

ДЕТЕКТИВ

ПОЗИТИВ

Читайте романы Натальи Александровой в серии «Детектив-позитив»:

Комната свиданий, или Кодекс поведения блондинки
Развод до гроба, или Мальтийская головоломка
Девушка из торта, или Лямур, тужур и абажур
Черный кот в мешке, или Откройте принцу дверь!
Киллер для любимой, или Теща Франкенштейна
Колдовской месяц, или Неправда о любви
Любовь-злодейка, или Утром — деньги, вечером — пуля
Любимая дочь миллионера, или Алмазная принцесса
Виновата ли я, или Дурдом с призраками
Красавец без обложки, или Влюбленным вход воспрещен!
Приданое ведьмы, или Все против свекрови
Последний мачо на деревне, или Полюблю до гроба
Загс разбитых сердец, или Игра с неверным мужем
Прячьте ваши денежки, или Любовь мексиканского сыщика
Кобра с дьявольским терпением, или Белые ночи с Херувимом
Актриса погорелого театра, или Укрощение свекрови
Родственнички с большой дороги, или До свадьбы заживет
Гнев львиной богини, или Прodelки небожительницы
Лунная походка черного кота, или Призрак фокусника
Проклятие скорпиона, или До последней звезды
Волшебница страны коз, или Рассмешить Бога
Мачо в белых тапочках, или Карамельные неприятности
Шайка шустрых покойников, или Серенада для шефа
Охотница за головами, или Миллион черных роз
Вальс бывших жен, или Небо в шоколаде
Одна маленькая ложь, или Король изумрудов
Оживить покойника, или Тайное сокровище олигарха
Кто сказал «гав», или Приятных кошмаров!
Гламурный день, или Поцелуй на пожарной лестнице

Наталья Александрова

Гламурный день,
или Поцелуй
на пожарной лестнице

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление серии *Н. Никоновой*

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Гламурный день, или Поцелуй на пожарной лестнице : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Детектив-позитив).

ISBN 978-5-699-92273-4

Бедные-бедные жены банкиров, до чего непростая у них жизнь! Они так хотят честно трудиться, ездить в общественном транспорте, считать деньги от зарплаты до зарплаты... Но нет, приходится ходить на приемы, появляться на презентациях и зевать на премьерах. Катю, жену того самого Неверова, на одном из светских мероприятий и вовсе похитили. Как теперь догадаться, кто и, главное, зачем затеял эту странную игру?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н.Н., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2016

ISBN 978-5-699-92273-4

— Смотри, смотри, Ленка появилась! — Дашка дернула Катерину за локоть, глаза ее округлились от восторга. — Я думала, она теперь месяца два не будет на людях показываться!

Мимо их стола шла в компании двух смуглых мачо известная светская львица Лена Лепс. Как только она поравнялась с их столиком, Дашка вскочила и бросилась к ней с поцелуями.

— Отлично выглядишь! Что-то тебя давно не видно...

Лена что-то проворчала, с трудом высвободилась из Дашкиных объятий и поплыла дальше, небрежно поправив бретельку алого платья от Donna Karan.

Дашка, сияя, плюхнулась обратно на свой стул. Вечер для нее прошел не впустую.

— Ты слышала, какой облом у нее вышел со свадьбой? — зашептала она Кате на ухо, как только Лена удалилась на безопасное расстояние.

Катя не слишком-то интересовалась светскими сплетнями, но из вежливости изобразила интерес.

— Она уже назначила дату свадьбы, разослала приглашения, заказала платье у какого-то потрясающего бельгийского дизайнера, одних стразов от Сваровски на него нашили килограмм двад-

пать, но тут ее жениху — ну, ты, конечно, знаешь, кому — кто-то рассказал о ее прошлогоднем шоу в Куршавеле... ну, он сказал, что на стриптизершах не женятся, и разорвал помолвку... а Ленка теперь повсюду трубит, что сама дала отбой, потому что он — голубой...

— Да что ты говоришь! — ахнула Катя, чтобы не испортить человеку удовольствие.

— Нам она тоже прислала приглашение, я заказала платье... хорошо, что подарок не купили, было бы обидно, а лишнее платье всегда пригодится...

Катя едва слышно вздохнула: она предпочла бы отпраздновать свой день рождения в самом узком кругу — вдвоем с мужем, но Виталик пригласил своего партнера и друга Лешу Гревского с женой, и ей ничего не оставалось, как изобразить большую радость по этому поводу.

— Лешик, налей девушкам шампанского! — манерным тоном протянула Даша. Гревский достал бутылку из серебряного ведерка, и Дашкино лицо вытянулось: — Фи, это что за бурда!

— Что б ты понимала! — беззлобно усмехнулся Леша. — Это Piper — Heidsieck cuvee девяносто шестого года! Такое мало где найдешь!

— Лучше бы ты заказал «Кристалл» или уж, на худой конец, «Moët & Chandon»! — Дашка пригубила напиток и сморщилась: — Жженой бумагой отдает!

— Тундра! Не жженой бумагой, а дымком жареных каштанов! Этот год ценят как раз за его специфический привкус!

— Вот и пей сам эту специфическую бурду!

— Между прочим, это любимый сорт Мерлин Монро! — Лешка подмигнул Виталику. — И Шэрон Стоун постоянно его заказывает — ящиками...

— Да что ты? — Даша еще немного отпила и задумалась. — А вообще-то, ты знаешь, ничего... если распробовать, вкус очень даже интересный... фруктовый оттенок...

— Я хочу выпить за мою жену! — прервал ее рассуждения Виталик, подняв бокал. — Встреча с Катей — это самая большая удача в моей жизни! За самую прекрасную женщину Москвы! За тебя, солнышко!

Катя поднесла к губам бокал с золотистым искрящимся напитком, сделала первый глоток и почувствовала то радостное, легкое головокружение, которое ощущаешь в первый день весны. Может быть, в этом было виновато не шампанское, а слова Виталика, но ей захотелось смеяться и говорить милые глупости.

— Это ты — самый лучший! — проговорила она. — Самый умный, самый сильный, самый щедрый...

— Солнышко, — Виталий приподнялся и торжественно взмахнул рукой, привлекая к себе ее внимание. Впрочем, Катя и так не сводила с него глаз. — Я, кроме всех перечисленных тобою достоинств, еще и замечательный фокусник!

— Что? — Леша посмотрел на компаньона с недоверием. — Так вот почему у нас так гладко прошла налоговая проверка!

— Не к ночи она будь помянута! — фыркнул Виталий. — Нет, я серьезно. Вот — смотрите: что лежит на этой тарелке?

— Ничего, — Катя привсталала, уставилась на его тарелку в полном восторге, не сомневаясь, что муж устроит сейчас что-то совершенно замечательное.

— Совершенно верно! — Виталик накрыл тарелку крахмальной салфеткой, взмахнул руками и страшным голосом злого волшебника проговорил: — Эне, бене, ряба, квинтер, финтер, жаба!

Катя следила за происходящим с выражением лица, как у восторженного ребенка, который разворачивает сверток с новогодними подарками.

— Неверов, как ты выражаешься! — дурашливо воскликнул Леша. — Выбирай выражения, здесь все-таки дамы!

— Ну тебя! — фыркнул Виталик и ловким движением сдернул с тарелки салфетку.

Под ней оказался зеленый бархатный футляр в форме сердца.

— Bravo! — захлопала в ладоши Даша. — Неверов, тебе нужно в цирке выступать! Или в этой программе — «Цирк со звездами»!

— Катя, — проговорил Виталий очень серьезно. — Ты не хочешь взглянуть, что там внутри?

Катя глубоко вздохнула.

Ей было немножко страшно: так серьезно смотрел на нее муж, таким ожиданием светились его глаза... она нажала на защелку, начала приподнимать крышку футляра — и зажмурилась, как зажмуривается ребенок, входя в комнату с только что наряженной елкой.

Наконец она открыла глаза — и ахнула: на зеленом бархате лежало старинное золотое кольцо. По овальному эмалевому бирюзовому полю,

окруженному россыпью мелких изумрудов, бриллиантами была выложена буква Е — первая буква имени Екатерина, ее имени...

— Это чудо!.. — выдохнула Катя, поднимая глаза на мужа. — Настоящее чудо!

Виталий знал, что она любит только старинные украшения, предпочитает их модным поделкам современных дизайнеров. Подругам, которые фыркали и говорили, что не хотят носить чьи-то обноски, что надевать старые украшения — это все равно что покупать одежду в секонд-хенде, Катя возражала — только в изделиях восемнадцатого, в крайнем случае девятнадцатого, века чувствуется настоящее мастерство, настоящая душа вещи...

— Это кольцо принадлежало твоей теще, Екатерине Великой, — скромно сообщил Виталий. — В то время, когда она была еще не императрицей, а всего лишь женой наследника престола, поэтому над литерой нет цифры два...

Катя встала, обошла стол и поцеловала мужа.

— Я рад, что тебе понравилось, — проговорил Виталий.

— Пойдем, попудрим носики, — потянула ее за руку Даша.

Катя с сожалением закрыла футляр с кольцом, спрятала его в сумочку и пошла за приятельницей. Надеть сразу такое потрясающее кольцо на руку она не могла, к этому нужно было морально подготовиться, и Виталий это, кажется, понял.

— Не понимаю твоей страсти к этому старью, — проговорила Даша, едва они вошли в туалет. — По мне, самый лучший подарок — это де-

нежки на карточку, и чем больше, тем лучше. Но у каждого — свои увлечения... ну что — будешь?

— Что? — растерянно переспросила Катя.

— Как — что? Мы же пришли попудрить носики...

— Ах да... — Катя достала из сумочки пудреницу — восемнадцатый век, синяя эмаль, бриллианты...

— Ты что — и правда собралась пудриться? — Дашка захлопала ресницами и расхохоталась. — Ну, ты даешь!

Она подняла правую руку — на среднем пальце красовалось кольцо с овальным аметистом. Нажала на камень, и он откинулся в сторону, открыв маленький тайник, наполненный белым порошком.

— Вот это — действительно хорошее кольцо... хоть и не восемнадцатый век, но две дозы помещаются!

Она высыпала порошок на стеклянную полочку, разровняла его кредиткой, повернулась к Кате:

— Ну, именинница, давай ты первая!

— Нет, я не буду! Ты же знаешь...

— Как хочешь! — Дашка поднесла к носу свернутую купюру, втянула порошок, проговорила: — Ну, с днем рождения, подруга! — На секунду она замерла, потом встряхнула волосами и вполголоса проговорила: — Конец света! Просто полный улет! Не понимаю, как ты обходишься без кокса? Как ты расслабляешься? Я бы без кокса, наверное, просто с ума бы сошла. Впрочем, ты у нас вообще странная... настоящая тургенев-

ская девушка... ты ведь, кажется, даже мужу не изменяешь?

— Конечно нет, — довольно-таки сухо ответила Катя. Она не любила разговоров на эту тему и старалась их не поддерживать. — Зачем же портить самое лучшее, что у меня есть в жизни?

— Ну, ты даешь! — Дашка снова расхохоталась. — Вот, допустим, тебе очень нравятся лобстеры. Но это же не значит, что нужно отказываться от фруктов или мяса? В жизни много приятных вещей! Если одними лобстерами питаться...

— Ну, пойдем, раз ты готова, — Катя ясно дала понять, что этот разговор ей не нравится.

Дашка фыркнула, оглядела свое отражение в зеркале и явно осталась собою довольна.

В дверях туалета они столкнулись с тощей брюнеткой в синем платье от Kenzo. Вид у нее был такой, как будто за ней гонится вся тамбовская группировка — горящие глаза, трясущиеся руки... не успев закрыть за собой дверь, она вытащила из сумочки бумажный конверт.

— Не рассыпь, подруга! — фыркнула ей в спину Даша. — Ишь, как тебя разбирает!

Когда они вернулись в зал, мужчины о чем-то разговаривали, и, судя по их лицам, разговор был не очень-то приятный.

— Имей в виду — не больше недели! — проговорил Алексей. — И это — только ради тебя!

Тут он увидел приближавшихся к столику женщин и поспешно стер с лица деловое выражение.

— О чем это вы тут болтали? — осведомилась Даша. — Наверняка о бабах! Стоило нам на секунду уйти...

— А вот и нет! — ответил Виталий, дурашливо улыбаясь. — Мы обсуждали сырное меню. Вы какой сыр будете есть?

— Каприз богов! — выпалила Дашка.

— Каприз де дье? — переспросил Леша. — Не срамись! Это можно купить в любом супермаркете! Выбери что-нибудь попримечнее!

— А я хочу каприз богов! — уперлась Дарья. — Имею я право на собственный каприз?!

— А я буду Sent Agure, — заказала Катя. — И еще этот пастушеский сыр... как его... с золой...

— Берите Стилтон, — посоветовал Виталий, просмотрев меню. — Он здесь действительно хороший, в меру выдержанный. И замечательно подходит к белому Orvieto Classico Superiore!

Официант подошел к столику, чтобы сменить приборы, и случайно задел рукавом Дашкин бокал.

— Смотреть надо! Тебе что — работа твоя не нравится?! — Дашка побагровела, сделалась ужасно некрасивой. — Где только таких находят? Понаехали в Москву...

Официант попятился, рассыпался в извинениях.

— Наша обслуга никуда не годится! — кипятилась Даша. — То ли дело филиппинцы! Вот мы с Лешиком ездили в круиз на английском лайнере, там была филиппинская прислуга — это что-то! Входишь в бар, там, кроме тебя, ни одного человека, а они стоят, как статуи! Даже не

шелохнуться! И подносы вот так держат! Я сначала так и подумала, что это статуи, даже потрогала одного... — Даша хихикнула. — Оказалось — живой... — Она обвела присутствующих горящим взглядом. — Но стоит тебе сесть за столик — один из них тут же подлетает, чтобы принять заказ. Примет, все принесет, и снова, как статуя, застывает! А как они сказочно делают коктейли!

Даша закатила глаза, изобразив восторг.

— А какой был круиз? — спросила Катерина, чтобы поддержать разговор.

— Я же говорю — классный! Английский лайнер, пять звезд, восемь бассейнов, из них два — с искусственными волнами, два театра, казино, несколько бутиков... такой салон СПА — закачаешься! Я из него почти не вылезала!

— А какой был маршрут? Куда вы заходили?

— Лешик, куда мы заходили? — Даша повернулась к мужу. — Ах, ну да, в этот... в Гибралтар, потом в Лиссабон, потом на Канары и на эту... на Мадеру.

— Мадейру, — поправил ее муж.

— Ну я же так и сказала... А еще там, на лайнере, была такая классная команда аниматоров... — Даша снова закатила глаза, придвинулась к Кате и понизила голос: — Мальчики — просто блеск! Один лучше другого! Настоящие мачо! Один — аргентинец...

— Тебе понравился Лиссабон? — спросила Катя.

— Классно! — Даша оживилась. — Особенно эта их главная улица, Рамбла...

— Рамбла — это в Барселоне, — поправил ее Алексей. — В Лиссабоне Сеута...

— Ну что ты пристал! — надулась Даша. — Какая разница? Рамбла мне тоже понравилась... там такой классный бутик Prada... я только вошла, ко мне четыре человека бросились! Это я понимаю — обслуживание! Они борются за каждого клиента! А у нас в Третьяковке я вчера зашла в бутик — никого нет, я — единственная в магазине, и что ты думаешь? Эта корова даже не пошевелилась! Зад от стула не оторвала! Уткнулась носом в журнал, и хоть бы что! Такое впечатление, что ей покупатели не нужны! Ну, я, конечно, из принципа ничего не купила. Хотя там была одна сумка — просто отпад! Представляешь, такая огромная, и вся в стразах... Но я наступила себе на горло... — Даша вдруг задумалась, пошевелила губами и неуверенно проговорила: — Или это не там... этот бутик Prada, про который я говорила, кажется, он в Сен-Тропе... но в Лиссабоне тоже классно, я купила себе такие босоножки...

Оставшуюся часть вечера они ели изысканные сыры, пили хорошее вино и забавлялись легким разговором.

Возвращаясь домой, Катя прикрыла глаза и подумала, что стала на год старше, но это ее несколько не огорчает. Ее жизнь, несомненно, удалась, самое главное — рядом с ней любимый, единственный человек...

Однако какое-то облачко все же омрачило ее горизонт. Что-то ее смутно беспокоило, что-то сегодня вечером было не так, хотя она и не могла

вспомнить, что именно. Ужасно неприятное чувство, когда пытаешься ухватить воспоминание, а оно ускользает, не хуже золотой рыбки.

Что же это было? Ах да: лицо мужа, когда они вернулись с Дашкой из дамской комнаты, — слишком серьезное, жесткое даже. А, пустое, он же деловой человек, не может же он смотреть на всех так же ласково, как на жену. Любимую жену! Она потрогала бархатный зеленый футляр в виде сердечка и счастливо улыбнулась.

Просыпаясь, она не спешила сразу открывать глаза. Это была такая игра с детства — стараться определить по окружающим звукам и запахам, что происходит вокруг. Если по крошечной квартирке распространялся запах кофе, а из ванной слышался шум воды, маленькая Катя знала, что сегодня будний день и мама готовит завтрак, а папа собирается на работу. Если же в квартире стояла благословенная тишина — значит, впереди длинный выходной день, можно поспать подольше, а потом родители обязательно поведут в какое-нибудь интересное место. Родители очень любили Катю. И она их — тоже.

Вообще в ее жизни было много любви. С детства ее баловали, ласкали и дарили подарки. И бабушка, и папа с мамой, и старый друг отца, дядя Вася, который бывал у них в доме так часто, что Катя считала его близким родственником.

И в школе ее любили — Катя никогда ни с кем не ссорилась и училась хорошо. Ласковая послушная девочка, она успешно переходила из класса в класс. Не то чтобы ее так уж сильно